

Уж лучше вы - к нам

Чем нам грозит "демографическая яма"?

Новые поправки в законодательство о трудовых мигрантах вызвали очередной шквал нелюбви к "понаехавшим". Мало какие темы обсуждаются с такой же яростью.

А Россия тем временем уже не просто подошла, а опустилась в ту "демографическую яму", об опасности которой нас давно предупреждают эксперты.

"Россия стоит перед серьезными вызовами, - считает заведующая лабораторией миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН Жанна Зайончковская. - Ситуация на рынке труда складывается беспрецедентная, а если ничего не делать - катастрофическая". Непривычно слышать такие тревожные слова от Жанны Зайончковской. Она - общепризнанный авторитет в области миграции, ее оценки обычно отличаются глубиной анализа и сдержанностью. И вдруг это заявление... Какие имеются к тому основания? Об этом наш разговор с Жанной Зайончковской.

Сократится население - станем хуже жить

Лидия Графова: Жанна Антоновна, ваше мнение, что мигранты могут спасти Россию от демографического кризиса, хорошо известно. И может показаться, что вы субъективны и нарочно запугиваете публику страшными прогнозами, чтобы защитить мигрантов.

Жанна Зайончковская: По-моему, дискуссии о том, нравятся нам мигранты или не нравятся, пора переводить в прагматическую плоскость: можем мы обойтись без них или не можем? Я убеждена: никак не сможем.

"Демографическая яма" - не метафора, придуманная учеными. Это жизненная реальность, и она объективна. Если можно еще сомневаться в том, что будет к середине века, то ситуация к 2030 году прогнозируется с достоверностью. Все младенцы, которые вступят к тому времени в трудоспособный возраст, уже родились и их можно сосчитать. Так вот, сосчитали: через 20 лет людей в трудоспособном возрасте в России станет на 18 миллионов меньше, чем сегодня. То есть мы потеряем 20 процентов трудоспособного населения (сегодня оно составляет 90 млн человек). Такое резкое сокращение неизбежно приведет к спаду в экономике, и, соответственно, упадет уровень жизни всех россиян: снизятся доходы и зарплаты, будут съезживаться социальные программы, пенсии. Правительству придется прибегать к таким непопулярным мерам, как удлинение рабочего дня и повышение пенсионного возраста.

Графова: А во Франции, например, уже повышают пенсионный возраст.

Зайончковская: В европейских странах процесс депопуляции начался раньше, чем у нас. Так что Россия - тот лыжник, который бежит по проторенной колее и может воспользоваться чужим опытом.

Графова: Противники мигрантов скажут: а зачем нам оглядываться на Запад? Пусть наша страна прокладывает свой особый путь.

Зайончковская: После распада Союза в Россию готовы были переселиться многие миллионы соотечественников, и в большинстве это были энергичные люди, близкие нам по менталитету и культуре. Но как мы их принимали - стыдно вспомнить. Россия упустила свой счастливый шанс: к нам переселилось гораздо меньше, чем ожидалось. А теперь уже едут к нам трудовые мигранты из стран СНГ, но если мы не научимся ценить их труд, они поедут туда, где их примут более радушно. В скором времени Россия вступит в конкурентную борьбу за мигрантов.

Графова: Уже вступила. Правда, льготы утверждены законом только для очень высокооплачиваемых специалистов.

Зайончковская: Не думаю, что таких специалистов приедет много. Впрочем, речь сейчас не о них. Любой

труд, в том числе и так называемый черный, станет в будущем дефицитным ресурсом. Да что там в будущем! Он уже стал.

Производительность - не панацея

Графова: Но есть же радикальный способ, позволяющий обойтись без мигрантов, - повысить производительность труда. Как говорят: лучше купить один экскаватор, чем нанять пятерых с лопатой.

Зайончковская: Знаете, как бы ни развивалась техника, далеко не всегда удастся заменить человека машиной. И не всегда, кстати, это выгодно. Мировая практика показывает: пока существует дешевый труд, работодатели не спешат внедрять механизацию.

Графова: Значит, мигранты, пусть и невольно, все-таки тормозят развитие экономики?

Зайончковская: Нет, так сказать нельзя. Опыт развитых стран показывает, что пока никому еще не удавалось добиться устойчивого экономического роста при сокращении рабочей силы. И хоть в развитых странах производительность труда гораздо выше нашей, они продолжают наращивать численность работников. Или же выносят производство в те страны, где есть избыток дешевого труда. Интересно заметить, что сейчас, в условиях кризиса, самым точным индикатором выхода из него становится увеличение количества рабочих мест. Рост занятости хотя бы на десятые доли процента уже считается достижением. И так, чтобы развивалась экономика, демографический провал должен быть обязательно заполнен.

Графова: Значит, сама по себе производительность труда не может стать альтернативой приему мигрантов?

Зайончковская: Конечно, не может. Дело в том, что значительно повысить производительность труда можно главным образом в промышленности. А в промышленности, например, у нас, в России, трудится лишь 17 процентов работников. В сельском хозяйстве - около 7 процентов. Основная же часть работающих занята в обслуживающем секторе, развитие которого невозможно без увеличения занятых в нем работников. Занятость в этом секторе растет во всех развитых странах. Снижать количество работников в сфере услуг - значило бы ухудшать жизнь людей.

Внутренние резервы - не спасение

Графова: Так сколько же нам нужно мигрантов?

Зайончковская: Прежде чем говорить о будущем, давайте вспомним, что еще совсем недавно, в первой половине 2000-х, когда численность трудоспособных россиян заметно увеличилась, нашей экономике все равно были нужны мигранты. Например, в 2006 -м в России находили себе работу 5-6 миллионов мигрантов (это - включая нелегалов). Перед кризисом количество трудовых мигрантов достигало 7-8 миллионов. И даже во время кризиса потребность в мигрантском труде снизилась (по разным оценкам) всего на 15-25 процентов.

А в будущем, до 2030 г., для полного возмещения естественных потерь трудоспособного потенциала нам потребовалось бы, представьте себе, около 25 миллионов мигрантов, принимая во внимание, что часть мигрантов едет с семьями. Эта цифра характеризует масштаб проблемы. Хотя если заглянуть в нашу недавнюю историю, даже такой миграционный поток окажется не таким уж пугающим. Например, по данным переписи населения 2002 г., Россия за 14 лет, прошедших после предыдущей переписи, приняла 11 млн мигрантов. И это - не считая кратковременных! Как видим, ничего страшного не случилось.

Графова: Но что все-таки делать?

Зайончковская: Естественно, прежде всего необходимо изыскивать возможности, чтобы сократить потребность в мигрантах за счет более полного и лучшего использования собственной рабочей силы. Специалисты из Института социальной политики подсчитали, что до 2020 года за счет этого источника можно наполовину заполнить демографическую "дыру".

Прежде всего это пенсионеры и желающие работать инвалиды. Но для этого необходимо создать условия. Могут выйти на работу и молодые мамы, если удастся расширить сеть детсадов. И множество других "если"... В последнее время определенные надежды возлагаются на повышение внутренней миграционной мобильности россиян, на их переезды туда, где есть работа. Это могло бы влить в экономику дополнительные трудовые ресурсы, способствовать снижению безработицы. Но для этого надо... всего только решить проблему жилья. Дело в том, что работники требуются главным образом в крупных городах, региональных центрах, а самая высокая безработица - в малых городах. Разница в цене жилья - сами понимаете какая. Да и

подсобное хозяйство в крупном городе невозможно вести. Вот и получается, что безработные в подавляющем большинстве, как показывают наши исследования, никуда не хотят переезжать, даже если где-то есть работа. Так что, как ни считай, а без мигрантов не обойтись. И пусть их потребуется не 25, а, возможно, только 12-15 млн, но их привлечение необходимо.

Что скрывали тайны советской статистики

Зайончковская: Чем чревато скачкообразное сокращение трудовых ресурсов - можно представить не только теоретически, но и зримо, оглянувшись на опыт СССР, которому тоже пришлось столкнуться с демографической ямой. В первой половине 1960-х естественный прирост трудоспособного населения неожиданно уменьшился в два раза против 1950-х. До естественной убыли, как сегодня, дело тогда не доходило, но все равно потребовались чрезвычайные меры, чтобы экономика могла "проскочить" демографический провал. И вот был сокращен срок службы в армии с 3 до 2 лет, ликвидирован 11-й класс школы, сокращено очное профобразование в пользу вечернего. Благодаря этим мерам рынок труда вдвое пополнился молодежью. Кроме того, многие виды деятельности (например, уборка служебных помещений) были переведены на самообслуживание.

Графова: Да, помню: всюду вдруг сократили уборщиц, и мы не могли понять, чем же это вызвано.

Зайончковская: Статистика в советское время строго охранялась цензурой. Ни о миграционных перемещениях, ни о конъюнктуре на рынке труда люди ничего не знали и не могли соотносить принимаемые меры с демографической ситуацией. Поэтому обществу и сейчас трудно согласиться с неизбежностью перемен.

Самыми болезненными в те 60-е годы были меры по ограничению личного подсобного хозяйства: запрет содержать коров в крупных городах, выращивать овощи на продажу. Помните борьбу с "помидорниками"? Рассчитывали таким образом привлечь на производство домохозяек, но эффект оказался ничтожным. В малых городах, где подсобное хозяйство было развито, не оказалось свободных рабочих мест, а в больших городах, где работа была, освободившиеся ресурсы оказались невелики. Зато получился "эффект", которого совсем не ждали: люди вырезали домашний скот и страна сразу же оказалась без мяса. С тех пор мясной голод в СССР стал перманентным вплоть до гайдаровских реформ.

Падение прироста трудовых ресурсов в те годы стало основной мотивацией закона, разрешающего работающим пенсионерам получать и пенсию, и зарплату. (Нигде в мире, кстати сказать, такой поблажки для пенсионеров не существует.) Занятость пенсионеров, конечно, сильно возросла. Правда, как часто у нас бывает, введен этот закон был с опозданием, когда особой нужды в нем уже не было: в 1970-х страна начала выходить из ложбины на гребень трудоресурсной демографической волны. И потребовались меры обратного характера: была сокращена рабочая неделя, введено два выходных дня, удлинены декретные отпуска, расширен прием студентов на очные отделения, вновь увеличен срок службы в армии.

Графова: Вы, Жанна Антоновна, говорите о миграции, будто это своенравный океан, некий Солярис, который живет по своим неподвластным людям законам.

Зайончковская: Волны миграции действительно идут по естественным законам. Правительства имеют свои рычаги, чтобы как-то приспособиться к этому процессу, но воздействие будет эффективно, если оно соответствует экономическим и демографическим условиям, которые складываются в это время. Но никогда ни наша страна, ни другие европейские страны не оказывались в ситуации, когда бы трудоспособное население сокращалось так резко и столь долго, как сегодня. Это результат длительного снижения рождаемости и старения населения.

Графова: Если бы наши люди поняли, что от мигрантов реально зависит благополучие каждого из нас, может быть, гуманнее к ним относились бы. Но ведь не верят...

Зайончковская: Знаете, если в ближайшее время мы не осознаем, что без иммиграции не может быть обеспечен экономический рост России, а значит, и улучшение жизни людей, ситуация и в самом деле станет катастрофичной. Тут очень важен фактор времени. Альтернативой иммиграционному сценарию может быть сжатие населенного пространства России до юго-западного сектора европейской части страны, стагнация, а затем упадок восточных регионов (включая Урал), вплоть до потери части территории, частичное свертывание производства, урезание пенсионного обеспечения и других социальных программ. Таким образом, проблема иммиграции для России - это одновременно и судьба ее территории, ее целостности.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)